

УДК 314

**ЗЛОТНИКОВ А. Г., ЗЛОТНИКОВ А. А.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ТЕНДЕНЦИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

Злотников А. Г.
профессор кафедры Белорусского торгово-экономического университета
потребительской кооперации,
канд. экон. наук, доцент

Злотников А. А.
заместитель декана, доцент кафедры Гомельского государственного
университета им. Ф. Скорины,
канд. социол. наук, доцент
(г. Гомель, Беларусь)

Важнейшей и существенной особенностью и отличием социологической теории является ее системность и многоплановость взаимосвязей в исследовании социальных процессов и явлений. О системном характере социологической теории твердят все, но эта системность выдается за аксиому, как не требующую доказательств. Системность, сложность и многогранность взаимосвязей социальных явлений и процессов может отразить концепция социомурлатов [1, с. 270]. Схематически они представлены рисунками 1 и 2, где первый из них характеризует системность мертоновских уровней социологического знания, а второй дает развернутое представление о взаимосвязях социальных общностей, социальных институтов и социальных сфер.

Первый социомурлат характеризует структурно-логическую системность социологии, что выявляет ее эпистемологическую роль. Второй социомурлат характеризует многообразие взаимодействий и системность социальных структур. В нем представлены, во-первых, видимые грани, позволяющие обнаружить и видимые взаимосвязи: а) социальных сфер, б) социальных институтов, в) социальных общностей, г) личности, д) общества и главное – е) их взаимодействии. Во-вторых, эта схема предполагает наличие и невидимых граней социальных сфер, социальных институтов и социальных общностей. Соответственно в

терминологии Мертона для социальных институтов – это явные и латентные функции, или в системе их взаимосвязей – экстранальные и интрональные процессы.

Эпистемологическая роль социомурлатов состоит, во-первых, в системном представлении самого социологического знания и объектов социологической науки, во-вторых, в выявлении во взаимодействии этих объектов предметной области социологической науки, и, в-третьих, в распространении этой системности и на другие отрасли социально-гуманитарного знания, в частности – на демографическую науку, что дает ей современный методологический остов.

Термин «социомурлат» образован из двух понятий: «социо» – общество и «мурлат». Последнее понятие позаимствовано из практики возведения домов плотниками, тесавшими дома. Мурлатом называются верхние бревна, которые скрепляют сруб дома. Эти верхние, массивные бревна, балки, на которых лежат латы, делают дом прочным и нерушимым (См. об этом обосновании подробно [2, с. 85-89]).

Рисунок 1 – Характеристика структурно-логической системности социологической науки

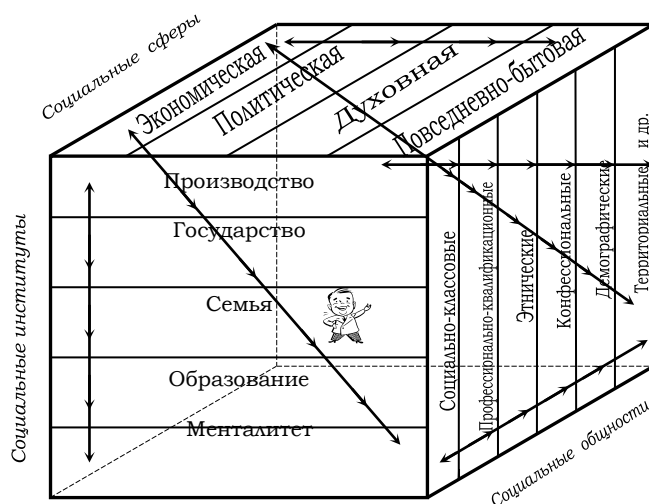

Рисунок 2 – Характеристика взаимодействий и системности социальных структур (объектов)

И в этом плане социомурлат, представленный структурно-логической схемой, отражающей системность социальных структур и их взаимодействие (на рисунке 2 это взаимодействие указано стрелками) позволяет представить и анализировать любые социальные процессы и явления, их взаимосвязи системными, прочными и целостными. Демографические процессы, протекающие в повседневно-бытовой сфере и в социальных институтах семьи и брака, взаимосвязаны и отражают функционирование других социальных сфер – экономической, политической и духовной. Очень важным является их

взаимосвязь с функционированием социальных институтов – производственных (или экономических), государственных, семьи и брака, образования и менталитета. Также они взаимосвязаны, зависят и отражают функционирование социальных общностей разного типа уровня и сложности – классовых и стратификационных, профессионально-квалификационных, этнических и конфессиональных, отраслевых и территориальных, демографических и других структур.

В данном материале кратко отражены тенденции в демографических процессах, связанных с функционированием «верхнего» уровня социумулата – социальных (экономической, политической, духовной и повседневно-бытовой) сфер. Все эти сферы – экономическая, политическая, духовная (или мировоззренческая) и повседневно-бытовая – в социологии представлены как социальные сферы. В экономической сфере люди сталкиваются с социальными отношениями по поводу производства, обмена и потребления. Политическая сфера отражает социальные отношения, связанные с существованием различных видов властных полномочий отношений. Духовная сфера также характеризует социальные отношения людей с их различными и многообразными мировоззренческими позициями. И, наконец, в повседневно-бытовой сфере отражаются социальные отношения, происходящие в экономической, политической и духовных сферах.

Демографические процессы в системе экономических отношений выступают как особые производственные отношения. В демографии их отражают такие понятия, как процесс демовоспроизводства, простое или расширенное демовоспроизводство. Демографические процессы подобны процессам любого товарного производства, на которые (брачность, рождаемость, разводимость) лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 г. Г.С. Беккер распространил экономическое объяснение [3]. Свое экономическое объяснение демографических процессов, скажем, создание семьи, нобелевский лауреат связывал в основном с наличием выгоды (прибыли) для супружеской (партнерской) «фирмы», если ожидаемый совместный объем производства потребительских благ превосходит их арифметическую сумму по сравнению, если они действуют порознь.

Но главное в их экономическом содержании это понимание технологических процессов демовоспроизводства, которые похожи на процессы производства и эксплуатации любого другого товара. В демовоспроизводстве есть свои циклы производства и воспроизводства поколений (своеобразного демографического товара) от момента их зачатия и рождения до окончательного ухода из жизни после физического износа, когда место уступается новым поколениям, что аналогично процессам производства и воспроизводства.

Но современное товарное производство в условиях сменяющихся этапов промышленной революции и товарное производство в сфере демографических процессов существенно отличаются разной скоростью этих видов производства. Экономические процессы всегда были ориентированы на получение прибыли. Причем, чем быстрее осуществляется процесс достижения прибыли, тем более эффективными считаются экономические процессы. И производство стремится к быстрой реализации затрат, скорейшему получению прибыли.

В противовес действиям по наиболее быстрой реализации результатов любого производства первоначальная стадия демовоспроизводства не может быть ускорена до уровня промышленного товарного производства, сколько бы не желали этого «производители». Демографические процессы на первоначальной стадии этого производства требуют огромных материальных, финансовых и особенно временных затрат, которые неизвестно когда возместят они производителю эти их затраты. И придется ли вообще производителям воспользоваться плодами своих затрат.

И здесь мы сталкиваемся с серьезнейшими *изменениями в обществе, которые порождены противоречиями разнотемпного характера технологического и социального развития*. Демографические процессы всегда в скорости отставали и естественно будут, и значительно, отставать от процессов товарного производства. В отличие от процесса производства других товаров, которое требует вмешательства извне, воспроизводство и

производство человека и популяции совершается самим человеком, самой популяцией [1, с. 4]. В аграрной экономике, где преобладал физический труд, т.е. где была необходима мышечная сила, и потому высокая рождаемость для популяции обеспечивала рост количества этой мускульной силы, а значит и получения прибыли в аграрной экономике. В технологическом плане первая промышленная революция основывалась уже не столько на физической массе, а на использовании механизмов. В итоге в социально-экономической перспективе это сказывается на падении рождаемости. Именно в этом видится источник экономического давления на современную демографическую ситуацию, приведшего к «демографическому переходу».

В трендах четвертой промышленной революции демографические последствия представлены не только тенденцией падения рождаемости и пропагандой «childfree» в странах, где идут интенсивные процессы нового этапа революции. В этом противоречии экономической сферы – разноскоростных процессов: промышленного развития, с одной стороны, и демовоспроизводства, с другой стороны, заложены экономические основы современных проблем демовоспроизводства. Но, тем не менее, экономика может развиваться только (хотя бы для осуществления конвергенции технологий NBIC: создания роботизированной автоматизации, внедрения цифровых технологий и искусственного интеллекта, развития киберфизических систем производства) с привлечением трудового потенциала, масштабы которого современные демографические процессы уменьшают. В результате их восполнение обеспечивает миграционный рост населения в страны промышленной революции из регионов мира, где не завершены этапы предшествующих промышленных революций. А это порождает ряд других противоречий.

Прежде всего, в экономической сфере эти тенденции проявляются в обострении противоречий социальных отношений в политической, духовной и повседневно-бытовой сферах. Падение рождаемости и этнический миграционный рост чреват: конфликтами на этнической и конфессиональной почвах; изменениями в этнической и конфессиональной структурах принимающего их общества; «старением» населения и изменением границ трудоспособности; критичном отношении населения пересмотра возрастного пенсионного ценза; обострением ситуации на рынке труда из-за роботизации; увеличением неравенства доступа к рынку труда; снижением профессиональной мобильности персонала; углублением гендерных проблем на рынке труда; уменьшением источников пенсионного фонда; увеличением давления на бюджет пенсионной системы; изменением ценностных ориентаций; нестабильностью семейных отношений и других явлений.

Но главное в политической сфере особенно для малочисленных стран это угроза их демографической безопасности. Это озабоченность отражена в апрельском (2019 г.) ежегодном Послании к белорусскому народу и Парламенту Президента Республики Беларусь. В нем состояние современного демографического развития страны определено, как: «вопрос будущего. Будущего, и нашей государственности, и нашей национальной идентичности» [4].

В последние два года в Республике Беларусь сложился новый виток депопуляции, принесший обвал рождаемости. В 2017 г. на свет появилось на 15,2 тыс. чел. меньше, чем в предыдущем году, а в 2018 г. – рождаемость уменьшилась еще на 8,5 тыс. чел. В относительных показателях (в расчете на 1000 населения) коэффициент рождаемости этих лет характеризуются следующими величинами: 2017 г. – 10,7‰ (снижение до уровня десятилетней давности – 2007 г.), и 2018 г. – 9,9‰ (падение до уровня 1995–2005 гг., когда он составлял менее 10,0‰). По сравнению с 2015 г. в 2018 г. родилось почти на 25 тыс. младенцев меньше [5]. Негативные тенденции в репродуктивной сфере Беларуси продолжились и в первом полугодии 2019 г. Численность родившихся за январь-июнь 2019 г. по сравнению с соответствующим периодом 2018 г. сократилась на 6,2 тыс. или на 8,9%, а коэффициент рождаемости за этот период снизился с 9,9‰ до 9,1‰ [6]. Ожидается, что уже в 2019 г. уровень рождаемости может оказаться самым низким за всю послевоенную

историю Беларуси – примерно 85,0-85,5 тыс. младенцев (отметим, что до этого самый низкий показатель рождаемости в Беларуси пришелся на 2003 год – 88,3 тыс. чел.)

При этом изменения в репродуктивных процессах связаны не с сокращением численности женщин репродуктивного возраста, а со значительным уменьшением уровня рождаемости в наиболее репродуктивных когортах. Количество тех женщин, среди которых в предыдущие годы уровень рождаемости (возраст 20–34 года) был относительно высоким, в 2017 г. уменьшилась на 2,83%, а младенцев было рождено меньше на 12,97%. Соответствующая статистика 2018 г. в сравнении с 2017 г. такова: снижение рождаемости составило 8,3%, а уменьшение численности женщин возраста 20–34 года – 3,32%. Рождение женщиной первого ребенка в последние два десятилетия в среднем приходится на возраст, немного превышающий 25 лет. А в 2018 г. этот показатель составил 26,7 года.

Существенное снижение рождаемости с 2017 г. наблюдается в наиболее активных репродуктивных возрастах. Так, по сравнению с 2016-м годом она уменьшилась: более чем на 15 промилльных пункта в группе женщин возраста 25–29 лет; более чем на 10 пунктов рождаемость уменьшилась в группе 20–24 года; и еще почти на 8 пунктов – в группе 30–34 года. То есть наиболее существенные изменения в рождаемости связаны не с сокращением численности женщин репродуктивных возрастов, а со значительным падением рождаемости в возрастных когортах.

При этом следует отметить повышение вклада матерей старше 30 лет в рождаемость (отложенная рождаемость). Так, его удельный вес в возрастной группе 30–34 года вырос за период 2015-2018 гг. с 25,8% до 29,2%, соответственно: в возрасте 35–39 лет – с 10,2% до 13,0%, а также 40 лет и старше – с 1,8% до 2,5%. Эта ситуация требует пристального внимания и выдвижения проблем демографического развития страны в центр решения всей системы социальной и экономической политики. В деле преодоления сложившихся депопуляционных тенденций в Послании Главы государства к белорусскому народу и Парламенту 2019 г. акцент сделан: на решении жилищного вопроса для многодетных семей, имеющих трех и более детей; реформировании программы семейного капитала; улучшении деятельности системы медицинского обслуживания; протезировании на важнейшие государственные должности многодетных родителей; отказа от ряда антидемографических догм православной и католической церквей.

Современные депопуляционные процессы заставляют задуматься прежде всего о будущем Беларуси. Иначе, заявил Президент, «завтра жить в Беларуси некому будет при такой тенденции». Сложившиеся тенденции 2017–2019 гг. независимо от нашего желания во второй трети нынешнего столетия отзовутся повторением нового, более глубокого витка депопуляции. Эти и другие социальные проблемы неоднозначно сказывается на видении социальной перспективы общества в целом, его структуры и ценностных ориентаций, а также личностного участия, требуя новой социальной политики.

Общество, а современное общество в особенности, представляет из себя сложнейшую развивающуюся и меняющуюся систему взаимодействий. В этой системе целостный результат, как это вытекает из концепции социомурлатов, складывается под воздействием различных процессов, окончательный итог которого в силу влияния экстранальных факторов не всегда может быть просчитан. И не всегда это взаимодействие приводит к тем результатам, на который ориентировались социальные институты. Часто они бывают неопределенными, ибо являются результатом взаимодействия, как интраональных, так и экстранальных факторов. Необходимо понимать, что итог взаимодействий различных социальных процессов не носит линейный характер, он может привести к переходу в другое состояние и с иными тенденциями. Поэтому в политической сфере должно быть осознано, что демографическое воспроизводство в перспективе будет осуществляться в постоянно меняющейся обстановке, и развивающейся по законам принципа самодетерминированности.

Но если не всегда возможно понять направление динамики социальных процессов, то предвидеть, что эти тенденции порождают и многие негативные явления – возможно. А значит и можно попытаться избежать их. Или в крайнем случае попытаться уменьшить их

воздействие. Задача состоит не в том, что надо остановить кризис, надо постараться выйти из него с наименьшими для общества потерями, чтобы совсем не потерять наш менталитет и в целом белорусскость. Считаем, что сложность нынешней и перспективной демографической ситуации в политическом плане в Республике Беларусь осознана. Поэтому в отношении преодоления современных негативных демографических процессов должны быть приняты самые кардинальные меры, не взирая на сложности их финансового обеспечения.

СПИСОК ИПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Злотников, А.Г. Демографические идеи и концепции. – Минск: Право и экономика, 2014.
2. Злотников, А.Г. Потенциал демографии как системной отрасли знания // Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания. В 3т. Т. II / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Четыре четверти, 2018.
3. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные произведения по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
4. Лукашенко, А. Г. Три столпа уверенного курса нашей страны: благополучие народа, миролюбивая внешняя политика, национальная безопасность / Выступление Президента А.Г. Лукашенко при обращении с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Парламенту // Беларусь сегодня (СБ). – 20.04.2019. – (№75).
5. Демографический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2019.
6. Численность зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов по Республике Беларусь за январь–июнь 2019 г. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2019.